

С. С. Арасланова <https://orcid.org/0000-0002-8763-3235>**Феномен библиотеки в пространстве элитарной и массовой культуры**

В статье рассматривается феномен библиотеки в пространстве элитарной и массовой культуры.

Библиотека является универсальным явлением, необходимым фактором коммуникации между человеческим и опредмеченным миром. Она способствует сохранению социальной памяти, ведет к формированию духовных ценностей и идеалов.

В эпоху Древнего мира и Средневековья библиотека являлась преимущественно элитарным учреждением, доступ к книжным богатствам имели в основном правители и священнослужители. Книжные хранилища характеризовались закрытостью, аристократизмом и ценностно-смысловой самодостаточностью. Книги наделялись священными свойствами, а их дороговизна делала их недоступными широким массам. Умение читать гарантировало почитание и возвышение грамотных над остальными членами социума.

С приходом Просвещения библиотеки становятся открытыми и доступными. Главной функцией библиотеки в этот период выступает просвещение широких масс населения. В Новое Время происходит повсеместный рост грамотности, распространяется литература на национальных языках, возрастает разнообразие печатной продукции, появляется огромное количество практик чтения, что соответствует сложной и неоднородной структуре самого общества. Теперь книга становится атрибутом повседневной жизни, превращаясь, таким образом, в предмет массового сознания. На смену сакральности книги приходит информационный плюрализм, фрагментарность мышления, всеобщность и доступность электронных библиотек. Расширение информационного пространства общества способствует тому, что библиотеки выходят за границы своих стен, огромные пласты информации становятся доступны миллиардам людей в круглосуточном режиме. Происходит стирание граней между реальными социальными институтами – библиотеками и электронными книгохранилищами. Библиотеки из мест хранения знаний превращаются в особую виртуальную реальность, не сводимую к результатам технической визуализации и выходящую за пределы воображения и памяти индивида.

Ключевые слова: библиотека, книга, элитарная культура, массовая культура, чтение.

S. S. Araslanova

A Phenomenon of Library in Space of Elite and Mass Culture

In the article the phenomenon of library is considered in space of elite and mass culture.

The library is a universal phenomenon, a necessary factor of communication between a man and a subjectified world. It promotes maintaining social memory, leads to formation of cultural wealth and ideals.

During the era of the Ancient World and the Middle Ages the library was mainly an elite institution, governors and priests had access to book riches generally. Book storages were characterized by closeness, aristocratism and valuable-semantic self-sufficiency. Books were allocated with sacred properties, and their high cost made them inaccessible to broad masses. The ability to read guaranteed honoring and eminence of the competent ones over other members of society.

With arrival of Education the libraries become open and available. The main function of the library was education of broad masses of the population during this period. During Modern Times there is a universal growth of literacy, literature in national languages extends, a variety of printed materials increases, there is a huge number of reading practices, that correspond to a complex and non-uniform structure of the society. Now the book is an attribute of everyday life, thus, turning, into a subject of mass consciousness. Sacrality of the book is succeeded by information pluralism, fragmentariness of thinking, generality and availability of electronic libraries. Expansion of information space of the society promotes that libraries overstep the bounds of the walls, huge layers of information become available to billions of people in the twenty-four-hour mode. There is deleting of sides between real social institutes – libraries and electronic book-depositories. Library from the place of knowledge storage turns into the special virtual reality irreducible to results of technical visualization and going beyond imagination and memory of the individual.

Keywords: library, book, elite culture, mass culture, reading.

На протяжении многих веков библиотека являлась элементом элитарной культуры: доступ к книжному наследию имели только избранные слои общества.

В странах Древнего Востока письмо, чтение считалось священным, тайным искусством и являлось привилегией правителей и жрецов. Наделение книг сакральными свойствами, а также их дороговизна

делали их недоступными широким массам. Умение читать гарантировало почитание и возвышение грамотных над остальными членами древнего социума [3, с. 12]. Образ правителя или жреца с письменами в руках был символом власти. Должность библиотекаря почиталась и обычно являлась наследственной, так как ее могли занимать лишь лица, «обладающие высшими знаниями» [5, с. 31].

В Античном Риме библиотеки стали символом престижа и богатства [19, с. 121]. Лишь немногие могли позволить себе иметь личную библиотеку: чтение было распространено среди высших сословий, и только с III в. до н. э. грамотность и чтение стали доступны более широким слоям населения.

В 39 г. до н. э. Поллионом была открыта первая публичная библиотека в храме Свободы в Атриуме, в связи с чем доступ к книгам получили читатели, которые не имели возможности создания личных библиотек. Теперь читатели обращаются к книге не только в профессиональных целях, они могут читать ее для собственного удовольствия, по привычке или из уважения к культуре [16, с. 15].

В эпоху Западноевропейского Средневековья библиотеки находились под контролем церкви. Книжный фонд был недоступен для чтения, только библиотекари решали, какие книги следует выдавать читателям. Библиотеки переживали волны инквизиций, большинство книг светского характера было утеряно.

Социальная база создания, хранения и воспроизводства книги на арабо-мусульманском Востоке была значительно шире, чем в Европе. Библиотеки мусульманской эпохи были весьма современны. Хотя первостепенным значением обладала религиозная литература, фонды библиотек отражали все области документированных знаний: поэзию, беллетристику, медицину, право, астрономию, алхимию, магию, философию, математику, ораторское искусство [9, с. 34].

В X в. на Востоке пергамент вытесняется бумагой, что служит широкому распространению чтения и книги. В странах Арабского Востока создавались крупные библиотеки с фондом, насчитывающим сотни тысяч и даже миллионов экземпляров. Они были доступны разным категориям читателей, имели большое количество авторов и произведений, а также рукописных копий наиболее популярных книг. Библиотеки стран Арабо-мусульманского Востока характеризовались национальной и религиозной толерантностью, стремлением к сбору и сохранению накопленных человечеством знаний. Н. К. Рерих писал: «На Востоке, на этом мудром Востоке, книга является наиболее ценным даром, и тот, кто дарит книгу, является благородным человеком... Всюду, и явно и тайно, хранятся сокровища замечательных Учений, жизнеописаний, научных трактатов и словарей» [17, с. 116].

Изобретение книгопечатания стало революцией в распространении книг и библиотек. Рукописная книга перестала быть единственным средством, гарантирующим размножение и введение в читательский оборот письменных текстов. Печатный станок увеличил количество имеющихся в обороте текстов, снизил цену книги, открыл доступ к большему коли-

честву книг [13, с. 98] Благодаря книгопечатанию были улучшены условия передачи и восприятия текста.

В эпоху Просвещения круг пользователей библиотек расширяется. «Рост городов и демократизация образования внесли разнообразие в интересы читателей, среди которых можно встретить и бюргеров, и торговцев, и интеллектуалов» [3, с. 160]. Утвердилась гуманитарная миссия библиотеки: главной ее функцией стало просвещение широких масс населения. Однако если раньше книга воспринималась как нечто сакральное, ценное и чтимое, то теперь книга становится атрибутом повседневной жизни: «...отныне книга – просто посредник между людьми» [18, с. 46]. Основные черты библиотеки прежних эпох (закрытость, аристократизм и ценностно-смысловая самодостаточность) сменились открытостью и доступностью. Библиотека стала важным атрибутом массового общества [11, с. 48].

Получает широкое распространение компилятивная литература – «сведения оригинальных мыслей автора к некоторому количеству более или менее удачно подобранных и выдернутых из контекста цитат искажало сущность многих учений и не позволяло соприкоснуться с тем богатством, которое содержали в себе некоторые творения» [3, с. 154]

Внедрение книгопечатания приводит к появлению слишком большого количества книг: «становится невозможным запомнить такое количество текстов и составить представление о проблеме, не имея списков существующих трудов, указателей и резюме, которые позволили бы собрать необходимые сведения, чтобы разрабатывать ту или иную тему» [3, с. 145]. Одним из решений поставленной задачи признается необходимость составления энциклопедий, глоссариев и лексиконов, незаменимых для правильного понимания определенных терминов: «В книге больше не ищут мудрости, как это делали монахи при чтении духовных книг. Первейшей целью читателя становится знание» [3, с. 147]. Отныне знание первично, и именно оно имеет значение. Размышление и медитация уступили место пользе, и это полностью изменило роль чтения и библиотек: «Отношение интеллектуалов к суждениям “авторитетов” стало другим. Преподавание законов логики и искусства ведения диспутов сделало за истекшие столетия свое дело, и во всех областях жизни разум, несмотря на сопротивление богословов, понемногу начал брать верх над “авторитетами”. Изменения произошли не на уровне сборников и комментируемых текстов, а в способе изучения и обсуждения этих текстов» [3, с. 157].

Библиотека, аккумулировавшая знания и мудрость человечества, представляла собой светский социальный институт, имеющий право считаться символом общественного гуманизма. По уровню

развития библиотек судили об уровне развития культуры в данной стране. Книги не только коллекционировались, но также изучались и использовались, а назначением библиотеки стала «лаборатория мыслителя и ученого» [11, с. 140].

В эпоху Нового времени «возобладало понимание культуры как строго иерархизированной структуры, части которой взаимосвязаны между собой не субстанциональной органикой духа, а всего лишь прагматическим значением» [8, с. 334], в этот период произошло окончательное «омассовление» библиотек, спровоцированное повсеместным ростом грамотности, а также распространением литературы на национальных языках. Возрастает разнообразие печатной продукции, появляется огромное количество практик чтения, что соответствует сложной и неоднородной структуре самого общества.

Фрагментарное мышление отходит от глубинного вчитывания: «Фрагментарное мышление современной культуры, преобладание сиюминутного над вечным, актуальность виртуального приводит к ретроспективе, тиражированию, цитированию, симуляции, следствием чего может явиться культурный застой» [1, с. 32]. Весь мир представляется как развернутый видеоклип: «мелькающие, дробящиеся на глазах и произвольно объединяемые фрагменты создают иллюзию красочного бытия» [6, с. 206].

По мнению М. Маклюэна, линейный способ мышления, поддерживаемый изобретением книгопечатания, находится на краю пропасти и должен быть заменен более глобальным способом восприятия и понимания через средства телевизионных изображений или некоторых иных типов электронных устройств [5, с. 189].

В социальной сфере первостепенное значение обретают информация и знания, формируется глобальное информационно-коммуникационное пространство, способствующее эффективной коммуникации людей и обеспечивающее доступ к мировым информационным ресурсам: «В новом, информационном способе развития источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации символической коммуникации» [4, с. 39]. Осуществляется формирование каналов вертикальной и горизонтальной мобильности, изменяются представления о социальном пространстве, которое характеризуется постоянной доступностью даже периферийных сегментов и времени: происходит мгновенная передача информации, процессы и границы ее распространения практически не контролируются [15, с. 120]. В процессе коммуникации формируется особая виртуальная реальность, которая не сводится к результатам технической визуализации и выходит за пределы воображения и памяти индивида. Становится возможным

массовое производство когнитивной, систематизированной информации, технологии и знания.

Таким образом, библиотеки массового общества характеризуются информационным плюрализмом, всеобщим и быстрым доступом к информации. Обретает ценность семантическая информация, представленная не только в текстовой форме, но также в форме изображений и звуков [20, с. 211].

В массовом обществе расширяется доступ к информационным ресурсам – прежде всего через компьютерные сети. Предельным случаем выступает состояние, когда любой человек, находящийся в любой точке земного шара, в любой момент времени может получить необходимую ему информацию. Таким образом, информация представляется как вещь, или квазивещь, которой одновременно может пользоваться любое число людей без ущерба для нее самой, а развитие демократии рассматривается как направленное на обеспечение технических и организационных возможностей для доступа к информации.

Библиотека становится одним из виртуальных миров, способных жить независимо от посетителей и учредителей, появляется глобальная доступность к библиотекам: с помощью минимальных усилий пользователь может, не выходя из дома, прочитать любые издания на любом языке. Непрерывный рост информации приводит к потере контроля над ее производством и распространением.

На смену читателю приходит пользователь, который может производить с электронным текстом разнообразные операции, дополнять его, превращаясь, таким образом, в соавтора: «Полностью разрушена вся прежняя система идентификации и пользования текстами» [14, с. 40]. Процесс «экономики письма» – возможность одновременно создавать, передавать и читать один и тот же текст, соединяя в одном лице функции автора, издателя и распространителя текстов, ранее принадлежавшие разным людям, – электронное воспроизведение текста аннулирует прежние различия между интеллектуальной и социальной деятельностью. Творчество автора превращается в одну большую книгу – сайт, где он представлен во всех своих ипостасях, в отличие от печатной литературы, где объект внимания – отдельно взятая книга, пространственно удаленная от него, а потому беззащитная перед лицом комментатора. Непосредственное присутствие автора как личности теряет неоднозначность, заглушаемая альтернативные точки своего прочтения, текст становится одномерным, плоским. Чтение становится динамичным и интерактивным.

Расширение информационного пространства общества способствует тому, что библиотеки выходят за границы своих стен, огромные пласты информации становятся доступны миллиардам людей в круг-

лосуточном режиме. Происходит стирание граней между реальными социальными институтами – библиотеками и виртуальными книгохранилищами. Социальное пространство становится более мобильным, передача информации осуществляется мгновенно, процесс и границы ее распространения практически не контролируются [10, с. 25]. Библиотеки из места хранения знаний превращаются в особую виртуальную реальность, не сводимую к результатам технической визуализации и выходящую за пределы воображения и памяти индивида.

Тем не менее важно понимать, что библиотека все-таки является частью института культуры и института образования. Культивирование успеха и прагматизма имеет и «теневую» сторону: часто духовность начинает отодвигаться на второй план. Однако, как пишет исследователь, «Ценность духовного не самоочевидна, она требует метафизического объяснения и нравственного оправдания» [7, с. 332]. Задача библиотек как учреждений культуры, заключается не только в том, чтобы находиться в эпицентре информационного общества: библиотеки призваны сохранять и транслировать духовность как важное свойство и функцию культуры. Именно они являются главными хранителями мировых, национальных, региональных книжных изданий. В то же время, реалии сегодняшнего дня требуют от библиотек не только сохранения информации на традиционных бумажных носителях, у них появляется ответственность за сбор и сохранение множества цифровых публикаций. Таким образом, важнейшей задачей современной библиотеки является удовлетворение как прагматических, так и духовных запросов многочисленных пользователей.

Библиографический список

1. Дубовицкая, Д. А. Значение креатива виртуализации в современных профессиональных сообществах [Текст] / Д. А. Дубовицкая // Креативное пространство культуры : материалы молодежной секции Третьего Российского культурологического конгресса с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации» (Санкт-Петербург, 27-29 октября 2010 года) / отв. редактор А. В. Ляшко. – СПб. : Эйдос, 2012. – 309 с.
2. Ильин, И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Модернизм [Текст] / И. П. Ильин. – М. : Интрада, 1996. – 263 с.
3. История чтения в западном мире от Античности до наших дней [Текст] / ред.-сост. Г. Кавалло, Р. Шартъе ; пер. с фр. М. А. Руновой, Н. Н. Зубкова, Т. А. Недашковский. – М. : ФАИР, 2008. – 544 с.
4. Кастельс, М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура [Текст] / Мануэль Кастельс ; пер. с англ. под ред. О. И. Шкаратана ; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. – М., 2000. – 606 с.
5. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего [Текст] / М. Маклюэн. – М. : Академический проспект, 2015. – 496 с.

6. Рубанова, Т. Д. История библиотечного дела: Древний мир – Средние века – Эпоха Просвещения [Текст] : учеб. пособие / Т. Д. Рубанова ; ЧГАКИ. – Челябинск, 2003. – 112 с.
7. Симонова, С. А. Архитектоника культуры: Проблемы этико-эстетического синтеза : монография [Текст] / С. А. Симонова ; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Изд-во Воронежского государственного университета, 2008. – 224 с.
8. Симонова, С. А. Рыцарь красоты [Текст] / С. А. Симонова // Вестник СамГУ. – 2008. – № 4 (63). – С. 334-341.
9. Симонова, С. А. Особенности абсолютизации добра в русской культуре [Текст] / С. А. Симонова // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 3. – С. 332-341.
10. Соколов, А. В. Гуманистический вектор постнеклассического библиотековедения [Текст] / А. В. Соколов // Библиотекословедение. – 2012. – № 1. – С. 21-27.
11. Фуко, М. Археология знания [Текст] / М. Фуко ; пер. с фр. М. Б. Рановой, А. Ю. Серебрянниковой. – СПб. : ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. – 416 с.
12. Функе, Ф. Книговедение. Исторический обзор книжного дела [Текст] / Ф. Функе. – М. : Высш. Школа, 1982. – 296 с.
13. Чучин-Русов, А. Е. Единое поле мировой культуры. Кижли-концепция. Т. 1. Теория единого поля [Текст] / А. Е. Чучин-Русов. – М. : Прогресс-традиция, 2002. – 661 с.
14. Шарков, Ф. И. Коммуникология: Энциклопедический словарь-справочник [Текст] / Ф. И. Шарков. – М. : Дашков и К., 2009. – 768 с.
15. Шира, Дж. Х. Введение в библиотековедение: Основные элементы библиотечного обслуживания [Текст] / пер. с англ. В. В. Скворцова, Э. Г. Азгалдофа ; под ред. Н. С. Картошова. – М. : Высшая школа, 1983. – 256 с.
16. Шира, Дж. Х. Социологические основы библиотечного дела [Текст] / Дж. Х. Шира ; пер. с англ. В. В. Скворцова. – М. : Винити, 1973. – 52 с.
17. Шлейермахер, Ф. Герменевтика [Текст] / Ф. Шлейермахер. – СПб. : Европейский Дом, 2004. – 242 с.
18. Шомракова, И. А. Всеобщая история книги [Текст] : учебное пособие для студентов вузов. – 2-е изд. перераб. и доп. / И. А. Шомракова. – СПб. : Профессия, 2008. – 392 с.
19. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность [Текст] / О. Шпенглер. – М. : Мысль, 1998. – 663 с.
20. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 2. Всемирно-исторические перспективы [Текст] / О. Шпенглер. – М. : Мысль, 1998. – 606 с.

Reference List

1. Dubovickaja, D. A. Znachenie kreativnogo virtualizacii v sovremennyh professional'nyh soobshhestvah = Value of virtualization creative in modern professional communities [Tekst] / Dubovickaja // Kreativnoe prostranstvo kul'tury : materialy moloдеzhnoj sekcii Tret'ego Rossijskogo kul'turologičeskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem «Kreativnost' v prostranstve tradicii i innovacii» Creative space of culture: materials of the youth section of the Third Russian culturological congress with the international participation «Creativity in space of tradition and innovation» (Sankt-Peterburg, 27-29 oktjabrja 2010 goda) / отв. redaktor A. V. Ljashko. – SPb. : Jejdos, 2012. – 309 s.

2. Il'in, I. P. Postrukturalizm. Dekonstruktivizm. Modernizm = Post-structuralism. Deconstructivism. Modernism [Tekst] / I. P. Il'in. – M. : Intrada, 1996. – 263 s.
3. Istorija chtenija v zapadnom mire ot Antichnosti do nashih dnei = Reading history in the Western world from Antiquity up to present [Tekst] / red.-sost. G. Kavallo, R. Shart'e ; per. s fr. M. A. Runovoj, N. N. Zubkova, T. A. Nedashkovskij. – M. : FAIR, 2008. – 544 s.
4. Kastel's, M. Informacionnaja jepoha: Jekonomika, obshhestvo i kul'tura = Information era: Economy, society and culture [Tekst] / Manujel' Kastel's ; per. s angl. pod red. O. I. Shkaratana ; Gos. un-t. Vyssh. shk. jekonomiki. – M., 2000. – 606 s.
5. Makljujen, M. Galaktika Gutenberga. Stanovlenie che-loveka pechatajushhego = Gutenberg's galaxy. Formation of the printing person [Tekst] / M. Makljujen. – M. : Akademicheskij prospekt, 2015. – 496 s.
6. Rubanova, T. D. Istorija bibliotechnogo dela: Drevnij mir. – Srednie veka. – Jepoha Prosveshhenija = History of library science: The ancient world. – the Middle Ages. – the Age of Enlightenment [Tekst] : ucheb. posobie / T. D. Rubanova ; ChGAKI. – Cheljabinsk, 2003. – 112 s.
7. Simonova, S. A. Arhitektonika kul'tury: Problemy jetiko-jesteticheskogo sinteza = Culture very tectonics: Problems of ethic and esthetic synthesis: monografija [Tekst] / S. A. Simonova ; Voronezhskij gosudarstvennyj universitet = Voronezh State University. – Voronezh : Izd-vo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008. – 224 s.
8. Simonova, S. A. Rycar' krasoty = Knight of beauty [Tekst] / S. A. Simonova // Vestnik SamGU. Bulletin of SamSU– 2008. – № 4 (63). – S. 334-341.
9. Simonova, S. A. Osobennosti absoljutzicii dobra v russkoj kul'ture = Features of absolutization of good in the Russian culture [Tekst] / S. A. Simonova // Social'no-gumanitarnye znanija. – 2008. – № 3. – S. 332-341.
10. Sokolov, A. V. Gumanisticheskij vektor postneklas-sicheskogo bibliotekoveden'ja = Humanistic vector of post-nonclassical library science // Bibliotekoveden'e. – 2012. – № 1. – S. 21-27.
11. Fuko, M. Arheologija znanija = Knowledge archeology [Tekst] / per. s fr. M. B. Ranovoj, A. Ju. Serebrjannikovoj. – SPb. : IC «Gumanitarnaja Akademija» ; Universitetskaja kniga, 2004. – 416 s.
12. Funke, F. Knigovedenie. Istoricheskij obzor knizhnogo dela = Bibliology. Historical review of book business [Tekst] / F. Funke. – M. : Vyssh. Shkola, 1982. – 296 s.
13. Chuchin-Rusov, A. E. Edinoe pole mirovoj kul'tury. Kizhli-koncepcija. T. 1. Teorija edinogo polja = Uniform field of world culture. Kizhli-contcept. V. 1. Theory of the uniform field [Tekst] / A. E. Chuchin-Rusov. – M. : Progress-tradicija, 2002. – 661 s.
14. Sharkov, F. I. Kommunikologija: Jenciklopedicheskij slovar'-spravochnik = Communicology: Encyclopedic dictionary reference [Tekst] / F. I. Sharkov. – M. : Dashkov i K., 2009. – 768 s.
15. Shira, Dzh. H. Vvedenie v bibliotekovedenie: Osnovnye jelementy bibliotechnogo obsluzhivanija = Introduction to library science: Basic elements of library service [Tekst] / per. s angl. V. V. Skvorcova, Je. G. Azgaldofa ; pod red. N. S. Kartoshova. – M. : Vysshaja shkola, 1983. – 256 s.
16. Shira, Dzh. H. Sociologicheskie osnovy bibliotechnogo dela = Sociological fundamentals of library science [Tekst] / Dzh. H. Shira ; per. s angl. V. V. Skvorcova. – M. : Viniti, 1973. – 52 s.
17. Shlejermaher, F. Germenevtika = Hermeneutics [Tekst] / F. Shlejermaher. – SPb. : Evropejskij Dom, 2004. – 242 s.
18. Shomrakova, I. A. Vseobshhaja istorija knigi: uchebnoe posobie dlja studentov vuzov = General history of the book: manual for students of higher education institutions. – 2-e izd. pererab. i dop [Tekst] / I. A. Shomrakova. – SPb. : Professija, 2008. – 392 s.
19. Shpengler, O. Zakat Evropy. Oчерki morfologii mirovoj istorii. 1. Geshtal't i dejstvitel'nost' = The decline of Europe. Essays of world history morphology. 1. Gestalt and reality [Tekst] / O. Shpengler. – M. : Mysl', 1998. – 663 s.
20. Shpengler, O. Zakat Evropy. Oчерki morfologii mirovoj istorii. 2. Vsemirno-istoricheskie perspektivy = The decline of Europe. Essays of world history morphology. 2. World-wide and historical prospects [Tekst] / O. Shpengler. – M. : Mysl', 1998. – 606 s.